

Научная статья

УДК 343.85

EDN RIRQIC

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(4).378-387

СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

М.С. Тулебаев¹, Е.О. Алауханов²

¹ Департамент полиции г. Астаны МВД Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан

² Международный научный журнал «Наука и жизнь Казахстана», г. Астана, Республика Казахстан

Информация о статье

Дата поступления

7 июня 2026 г.

Дата принятия к публикации

20 августа 2026 г.

Дата онлайн-размещения

31 августа 2026 г.

Ключевые слова

Преступность в экстремальных условиях; чрезвычайное положение; чрезвычайная ситуация; массовые беспорядки; предупреждение преступности; общественная безопасность; правоохранительные органы; криминологическая безопасность; межведомственное взаимодействие

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы предупреждения преступности в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, а также в ходе массовых беспорядков. Обосновывается повышенная общественная опасность данного вида преступности, обусловленная ее способностью дестабилизировать общественно-политическую обстановку, нарушать функционирование государственных институтов, создавать угрозу жизни и здоровью граждан, а также причинять значительный материальный ущерб. Особое внимание уделено причинам и условиям возникновения преступности в период чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера, а также особенностям преступного поведения в условиях массовых беспорядков. Анализ существующих механизмов профилактики, проблем межведомственного взаимодействия, вопросов своевременного выявления криминогенных угроз, высокого уровня латентности преступлений, а также влияния современных информационно-коммуникационных технологий на организацию и совершение противоправных деяний позволил разработать предложения по совершенствованию системы обеспечения общественной безопасности в экстремальных условиях. Доказывается необходимость внедрения современных цифровых технологий мониторинга и прогнозирования угроз, повышения эффективности координации деятельности правоохранительных органов, совершенствования нормативно-правовой базы и развития механизмов профилактического воздействия на криминогенные процессы. Сделан вывод о том, что обеспечение общественной безопасности в экстремальных условиях требует комплексного подхода, основанного на сочетании правовых, организационных, информационных и социальных мер предупреждения преступности

Для цитирования. Тулебаев М.С. Система предупреждения преступности в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков: современное состояние и направления совершенствования / М.С. Тулебаев, Е.О. Алауханов. — DOI 10.17150/2500-4255. 2026.20(4).378-387. — EDN RIRQIC // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 4. — С. 378–387.

Original article

CRIME PREVENTION SYSTEM UNDER CONDITIONS OF A STATE OF EMERGENCY, EMERGENCY SITUATIONS, AND MASS RIOTS: CURRENT STATUS AND DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT

Marat S. Tulebayev¹, Yesbergen O. Alaukhanov²

¹ Police Department of Astana, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana, the Republic of Kazakhstan

² International Scientific Journal "Science and Life of Kazakhstan", Almaty, the Republic of Kazakhstan

Article info

Received

2026 June 7

Accepted

2026 August 20

Abstract. The authors examine theoretical and practical aspects of preventing crimes in the conditions of a state of emergency, emergency situations, as well as during mass riots. A high public danger of this type of crime is demonstrated as it can destabilize the socio-political situation, disrupt the work of government institutions, threaten lives and health of citizens, and inflict considerable material

Available online
2026 August 31

Keywords

Crime in extreme circumstances; state of emergency; emergency situation; mass riots; crime prevention; public safety; law enforcement bodies; criminological security; inter-departmental cooperation

damage. Special attention is paid to the causes and conditions leading to crimes during emergency situations of natural, technogenic and social types, as well as specific features of criminal behavior during mass riots. The analysis of the existing prevention mechanisms, problems of inter-departmental cooperation, issues of timely identification of criminogenic threats, high crime latency levels, and the impact of modern information-telecommunication technologies on the organization and commission of wrongful acts allowed the authors to develop suggestions on improving the system of ensuring public safety in extreme conditions. They prove the necessity of introducing modern digital technologies of monitoring and predicting threats, raising the effectiveness of law enforcement bodies' coordination, improving the normative-legal basis, and developing the mechanisms of preventive impact on criminogenic processes. The article concludes that ensuring public safety in extreme conditions requires a comprehensive approach based on a combination of legal, organizational, and social measures of crime prevention.

For citation. Tulebaev M.S., Alaukhanov E.O. Crime Prevention System under Conditions of a State of Emergency, Emergency Situations, and Mass Riots: Current Status and Directions for Improvement. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 4, pp. 378–387. (In Russian). EDN: RIRQIC. DOI 10.17150/2500-4255. 2026.20(4).378-387.

Введение

Современные вызовы общественной безопасности свидетельствуют о том, что чрезвычайные ситуации природного, техногенного и социального характера способны существенно осложнять криминогенную обстановку в государстве. В условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков происходит ослабление отдельных механизмов государственного контроля, нарушается функционирование инфраструктуры, ограничивается деятельность государственных органов и создаются благоприятные условия для совершения различных преступлений [1, с. 108].

Практика последних лет показывает, что в период кризисных явлений возрастает количество преступлений против собственности, общественной безопасности, общественного порядка, личности и государственной власти. В таких условиях особую актуальность приобретает разработка эффективной системы предупреждения преступности, способной обеспечить защиту граждан, сохранность имущества и устойчивое функционирование государственных институтов [2].

Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан свидетельствуют о том, что за период 2019–2025 гг. по ст. 272 УК Республики Казахстан «Массовые беспорядки» зарегистрировано 101 уголовное правонарушение, в том числе в 2019 г. — 3, в 2020 г. — 18, в 2021 г. — 2, в 2022 г. — 68, в 2023 г. — 2, в 2024 г. — 3 и в 2025 г. — 5 уголов-

ных правонарушений¹. Приведенные данные наглядно демонстрируют влияние кризисных процессов в политической, экономической и социальной сферах на состояние преступности. Наиболее значительный рост зарегистрирован в 2022 г., когда количество преступлений, связанных с массовыми беспорядками, составило более двух третей от общего числа зарегистрированных фактов за исследуемый период. Данное обстоятельство свидетельствует о прямой зависимости между масштабными общественными потрясениями и ростом криминальной активности [3].

Анализ отечественных и зарубежных научных исследований показал, что вопросы предупреждения преступлений, совершаемых в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков, несмотря на их высокую практическую значимость, до настоящего времени не получили комплексного и системного освещения. Большинство научных работ посвящено отдельным аспектам обеспечения общественной безопасности, противодействия массовым беспорядкам либо расследованию отдельных категорий преступлений, тогда как вопросы функционирования целостной системы предупреждения преступности в экстремальных условиях остаются недостаточно изученными [4].

¹ Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // Официальный интернет-портал Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://qamqor.gov.kz> (дата обращения: 10.04.2026).

Проведенный анализ также выявил недостаточную разработанность вопросов, связанных с установлением причин и условий возникновения преступности в кризисных ситуациях, оценкой эффективности существующих профилактических механизмов, а также определением роли правоохранительных органов и иных субъектов профилактики в предупреждении противоправных деяний в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков.

Учитывая имеющиеся пробелы в научных исследованиях, целью настоящей работы является комплексное изучение современного состояния системы предупреждения преступлений, совершаемых в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков, а также разработка научно обоснованных предложений по повышению эффективности профилактической деятельности [5, с. 1001].

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: исследование криминологических особенностей преступности в экстремальных условиях; анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений в период чрезвычайных ситуаций и массовых беспорядков; изучение действующих организационно-правовых механизмов предупреждения преступности; оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и иных субъектов профилактики; проведение сравнительно-правового анализа зарубежного опыта обеспечения общественной безопасности в кризисных условиях, а также разработка предложений по совершенствованию национальной системы предупреждения преступности и действующего законодательства Республики Казахстан [6].

Материалы и методы

В качестве основных материалов исследования использовались нормативные правовые акты Республики Казахстан, регулирующие вопросы обеспечения общественной безопасности, предупреждения правонарушений, противодействия массовым беспорядкам, а также деятельности государственных органов в условиях чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Республики Казахстан, Уголовного кодекса Республики Казахстан, Уголовно-процессуального кодекса

Республики Казахстан, законов Республики Казахстан «О чрезвычайном положении», «О гражданской защите», «О профилактике правонарушений», «О правоохранительной службе», «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан», «О противодействии терроризму», а также иные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

Эмпирическую базу исследования составили статистические сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2019–2025 гг., материалы судебной и следственной практики по уголовным делам о массовых беспорядках, терроризме, преступлениях против общественной безопасности и порядка управления, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых в области криминологии, уголовного права и предупреждения преступности.

Особое внимание было уделено анализу преступлений, совершенных в период чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера, а также в условиях массовых беспорядков, сопровождавшихся дестабилизацией общественного порядка и нарушением деятельности государственных институтов.

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специальных методов научного познания.

Формально-юридический метод использовался для анализа действующего законодательства Республики Казахстан, регулирующего вопросы предупреждения преступности в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков [7, гл. 34].

С помощью сравнительно-правового метода исследован зарубежный опыт организации системы предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности в кризисных условиях, а также выявлены перспективные направления его использования в национальной правоприменительной практике [8, с. 29–30].

Статистический метод позволил проанализировать динамику и структуру преступности в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков, выявить основные тенденции ее развития и наиболее распространенные виды уголовных правонарушений.

Системно-структурный метод применялся для изучения системы предупреждения пре-

ступности как совокупности взаимосвязанных субъектов, правовых механизмов и профилактических мероприятий, направленных на обеспечение общественной безопасности.

Криминологический метод использовался для выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений в экстремальных условиях, а также для определения наиболее эффективных мер профилактического воздействия [9].

Кроме того, применялись методы анализа, синтеза, обобщения, моделирования и прогнозирования, что позволило сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию системы предупреждения преступности в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков.

Результаты

Республика Казахстан в последние годы сталкивается с возрастающим количеством вызовов, связанных с чрезвычайными ситуациями природного, техногенного и социального характера. Увеличение числа чрезвычайных происшествий, рост социальной напряженности и трансформация форм противоправного поведения оказывают непосредственное влияние на состояние общественной безопасности и уровень преступности. В этих условиях особую актуальность приобретает совершенствование системы предупреждения преступлений, совершаемых в период чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 г. объявление режима чрезвычайной ситуации возможно при наличии конкретных и объективных признаков кризиса и угроз в целях «...восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя Республики Казахстан, безопасности и правопорядка...»².

Преступность в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, а также в ходе массовых беспорядков, представляют собой особую форму криминальной активности, характеризующуюся повышенной общественной опасностью и способностью оказывать су-

щественное деструктивное воздействие на государство и общество [10, с. 10]. В отличие от обычной преступности она возникает и развивается в условиях социальной нестабильности, ослабления механизмов государственного контроля и нарушения привычного порядка общественной жизни.

Официальные данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан свидетельствуют о том, что в период 2019–2025 гг. сохраняется тенденция к совершению преступлений, связанных с массовыми беспорядками и иными проявлениями дестабилизации общественного порядка. Наиболее значительный рост зарегистрированных уголовных правонарушений пришелся на 2022 г., что подтверждает прямую зависимость уровня преступности от кризисных социально-политических процессов. Анализ статистической информации показывает, что в условиях чрезвычайных обстоятельств возрастает количество преступлений против личности, общественной безопасности, собственности и порядка управления, что требует совершенствования механизмов их предупреждения и своевременного пресечения.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития системы профилактики правонарушений, повышения эффективности межведомственного взаимодействия, внедрения современных технологий мониторинга угроз и совершенствования организационно-правовых механизмов обеспечения общественной безопасности в экстремальных условиях [11].

Одной из характерных особенностей преступности в экстремальных условиях является ее массовый характер, предполагающий вовлечение значительного числа лиц в противоправную деятельность [12]. Психологический эффект толпы способствует снижению уровня самоконтроля, притуплению чувства индивидуальной ответственности и формированию ощущения безнаказанности. В результате участники массовых беспорядков нередко совершают деяния, которые в обычных условиях не были бы ими совершены.

Преступные проявления в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков нередко сопровождаются человеческими жертвами, причинением вреда здоровью граждан, уничтожением или повреждением имущества, нарушением функ-

² О чрезвычайном положении : закон Республики Казахстан от 8 февр. 2003 г. № 387-ІІ // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000387> (дата обращения: 10.04.2026).

ционирования объектов жизнеобеспечения и транспортной инфраструктуры. Их последствия выходят далеко за рамки отдельных уголовно наказуемых деяний, поскольку затрагивают основы общественной безопасности, правопорядка и конституционного строя государства. Кроме того, подобные преступления создают благоприятную среду для совершения иных правонарушений, способствуют дестабилизации общественно-политической обстановки и оказывают негативное влияние на экономическое развитие страны [13].

Анализ структуры преступности в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков, показывает, что наибольшую долю составляют преступления против личности — 35 %. К ним относятся убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а также преступления против половой неприкосновенности личности.

Вторую по распространенности группу образуют преступления против общественной безопасности, удельный вес которых составляет 26 %. В данную категорию входят массовые беспорядки, акты терроризма, хулиганство, незаконный оборот оружия и иные деяния, направленные на дестабилизацию общественного порядка и создание угроз безопасности населения.

Доля преступлений против порядка управления и представителей власти составляет около 20 %. К ним относятся посяательства на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, применение насилия в отношении представителей власти, сопротивление законным действиям государственных органов, а также иные преступления, препятствующие обеспечению общественного порядка в кризисных условиях.

Преступления против интересов экономики составляют 19 % от общего количества противоправных деяний рассматриваемой категории. Наиболее распространенными среди них являются мародерство, хищение имущества, мошеннические действия при распределении гуманитарной помощи и иные формы незаконного извлечения материальной выгоды в условиях чрезвычайной обстановки.

Вместе с тем анализ официальной статистики показывает, что после стабилизации общественно-политической обстановки наблюдается положительная динамика отдельных видов преступности. Так, количество краж снизилось на 7,9 %, грабежей — на 12,8 %, разбоев — на

5 %. Указанные показатели свидетельствуют о постепенном восстановлении эффективности механизмов обеспечения правопорядка и снижении криминальной активности после завершения кризисных процессов.

Таким образом, преступность в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков представляет собой комплексное социально-правовое явление, обладающее повышенной степенью общественной опасности. Ее предупреждение требует системного подхода, включающего совершенствование законодательства, укрепление деятельности правоохранительных органов, повышение уровня общественной безопасности и развитие механизмов раннего выявления угроз массовой дестабилизации [14].

В ходе проведенного эмпирического исследования установлено, что преступления, совершаемые в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков, целесообразно классифицировать в зависимости от природы факторов, обусловивших возникновение экстремальной обстановки.

К первой группе относятся уголовные правонарушения, совершаемые в условиях чрезвычайных ситуаций природного характера. Речь идет о преступлениях, возникающих вследствие землетрясений, наводнений, лесных пожаров, ураганов, паводков и иных стихийных бедствий. В подобных условиях существенно ослабляется социальный контроль, нарушается функционирование инфраструктуры и органов государственной власти, что создает благоприятные условия для совершения преступлений.

Наиболее характерными преступлениями для данной категории являются мародерство, хищение имущества граждан и организаций, незаконное завладение материальными ценностями, оставшимися без надлежащей охраны, случаи насилия, а также умышленное уничтожение или повреждение имущества [15]. Анализ статистических данных показывает, что в период 2020–2025 гг. наблюдалось относительное снижение уровня преступности, связанной с чрезвычайными ситуациями природного характера. Вместе с тем в последние годы фиксируется тенденция к ее повторному росту, обусловленному увеличением количества природных катаклизмов и возрастанием масштабов причиняемого ими ущерба.

Данная тенденция согласуется с выводами Б.Б. Тангиева и Д.Н. Чагалидзе, которые отмеча-

ют высокую вероятность сохранения в ближайшие десятилетия возникновения чрезвычайных ситуаций природного характера и сопутствующей им преступности. По мнению указанных авторов, одной из основных причин является сложная социально-экономическая обстановка, оказывающая непосредственное влияние на уровень защищенности населения и эффективность мер противодействия природным угрозам. Дополнительным фактором выступают процессы глобального изменения климата, ведущие к росту числа природных катастроф и, как следствие, криминогенных рисков [16]. Схожую позицию занимает А.И. Долгова, отмечая, что стихийные бедствия, массовые заболевания и техногенные катастрофы зачастую выступают обстоятельствами, провоцирующими преступность [17]. При этом экстремальные ситуации техногенного характера нередко являются следствием противоправного поведения конкретных лиц, что придает им дополнительное криминологическое значение.

Вторую группу образуют уголовные правонарушения, возникающие в результате социальных конфликтов, протестной активности и иных форм общественного противостояния. В отличие от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера источником угрозы в данном случае выступает поведение самих участников общественных процессов. Подобные преступления, как правило, возникают в условиях длительного накопления социального недовольства, политических противоречий, экономических проблем и иных факторов, формирующих высокий уровень социальной напряженности.

При отсутствии эффективных механизмов урегулирования конфликтов такие процессы способны перерасти в открытое противостояние, сопровождающееся массовыми нарушениями общественного порядка, насилием, уничтожением имущества и иными противоправными действиями [18]. Особая общественная опасность преступлений данной категории заключается в том, что они посягают не только на жизнь, здоровье и собственность граждан, но и на основы общественной безопасности, стабильность государственного управления и конституционный порядок.

К числу наиболее распространенных проявлений преступности данной категории относятся:

– массовые беспорядки и вооруженные мятежи, сопровождающиеся погромами, поджогами,

насилием, уничтожением имущества и вооруженным сопротивлением представителям власти;

– несанкционированные митинги, шествия и стихийные протестные акции, которые при отсутствии контроля могут перерасти в масштабные массовые беспорядки;

– действия, направленные на дезорганизацию деятельности государственных органов и учреждений, включая блокирование, захват или штурм административных зданий, объектов правоохранительной системы и иных государственных учреждений;

– побег из мест лишения свободы и учреждений уголовно-исполнительной системы, создающие дополнительную нагрузку на правоохранительные органы и способствующие росту социальной напряженности;

– межэтнические столкновения и конфликты на почве национальной, расовой или религиозной вражды, представляющие особую опасность ввиду возможности их быстрого распространения и значительного количества пострадавших;

– коллективные голодовки и иные формы группового протеста в местах принудительного содержания, которые способны дестабилизировать оперативную обстановку в учреждениях и выступать катализатором иных противоправных действий.

Таким образом, преступность в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков имеет неоднородный характер и зависит от причин возникновения экстремальной обстановки. Это обстоятельство требует дифференцированного подхода к разработке мер предупреждения и противодействия в отношении указанных видов преступности.

А.И. Долгова относит к числу преступлений, совершаемых в экстремальных условиях социального характера, массовые беспорядки, террористическую деятельность, функционирование незаконных вооруженных формирований, вооруженные мятежи, групповые нарушения общественного порядка, захват заложников и транспортных средств, межэтнические столкновения, массовые побег из учреждений уголовно-исполнительной системы, групповое противодействие правоохранительным органам, а также нападения на охраняемые объекты и иные деяния, создающие угрозу общественной безопасности, правопорядку и конституционному строю государства [19].

Обсуждение

Проведенное исследование позволяет выделить ряд характерных признаков преступности в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков.

Во-первых, данная преступность возникает в особых экстремальных условиях, нарушающих нормальное функционирование общества и государства. К таким факторам относятся стихийные бедствия, техногенные аварии, эпидемии, вооруженные конфликты, массовые протесты и социально-политические кризисы. В подобных условиях возрастает риск мародерства, хищений и иных преступлений, а эффект толпы способствует снижению чувства личной ответственности и росту агрессивного поведения.

Во-вторых, для нее характерен высокий уровень латентности. Перегруженность правоохранительных органов, нарушение коммуникаций и сложности фиксации правонарушений приводят к тому, что значительная часть преступлений остается вне официального учета. В результате реальные масштабы преступности существенно превышают статистические показатели.

В-третьих, криминальная активность резко возрастает в периоды общественно-политической нестабильности. Ослабление социального контроля, рост тревожности населения и кризисные явления создают благоприятные условия для совершения преступлений. Подтверждением являются события января 2022 г. в Казахстане, сопровождавшиеся увеличением преступлений против личности, собственности и общественной безопасности.

В-четвертых, наблюдается увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений. В экстремальных условиях возрастает количество убийств, случаев причинения тяжкого вреда здоровью, захвата заложников и совершения других насильственных деяний.

В-пятых, усиливается противодействие представителям государственной власти и правоохранительных органов. Массовые беспорядки нередко сопровождаются нападениями на сотрудников правопорядка, захватом административных зданий и блокированием деятельности государственных учреждений.

В-шестых, повышенную опасность представляет незаконное завладение оружием и боеприпасами. Практика показывает, что преступные группы стремятся использовать вооружение для усиления своих возможностей, что

значительно увеличивает общественную опасность совершаемых преступлений.

В-седьмых, преступная деятельность приобретает организованный характер. Для координации действий активно используются мобильная связь, социальные сети и мессенджеры, что усложняет выявление организаторов и документирование преступлений.

В-восьмых, преступные элементы используют хаос и дезорганизацию общественной жизни для достижения собственных целей. Под прикрытием кризисных событий совершаются поджоги, мародерство, уничтожение имущества, захват транспорта и иные противоправные деяния.

Таким образом, преступность в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков представляет собой особый вид криминальной активности, отличающийся высокой общественной опасностью, латентностью, организованностью, ростом насильственных преступлений и способностью оказывать серьезное дестабилизирующее воздействие на общество и государство.

Предупреждение преступности в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков должно носить комплексный характер и сочетать общесоциальные, специально-криминологические и индивидуально-профилактические меры [20]. Основная задача заключается не только в пресечении преступлений, но и в устранении причин и условий их возникновения.

Ключевым направлением является совершенствование организационно-управленческой деятельности государственных органов. Эффективность реагирования на кризисные ситуации во многом зависит от уровня межведомственного взаимодействия [21]. В этой связи целесообразно создание постоянно действующих межведомственных оперативных штабов с участием прокуратуры, органов внутренних дел, национальной безопасности, МЧС и местных исполнительных органов.

Особое значение имеет формирование Единой межведомственной информационно-аналитической платформы общественной безопасности, обеспечивающей обмен информацией в режиме реального времени между всеми субъектами профилактики правонарушений. Одновременно необходимо внедрять системы мониторинга криминогенной обстановки на основе технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных, позволяющие выявлять при-

знаки социальной напряженности и координации противоправной деятельности на ранних стадиях.

Важным направлением является повышение готовности правоохранительных органов к действиям в кризисных условиях проведения регулярных межведомственных учений и отработки различных сценариев чрезвычайных ситуаций [22].

Совершенствование законодательства должно предусматривать законодательное закрепление обязательного межведомственного обмена информацией, а также дополнение Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» специальными нормами, регулирующими профилактику преступности в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков.

Особого внимания требует защита объектов критической инфраструктуры и мест хранения оружия. Необходимо внедрять современные системы охраны, видеонаблюдения и специальные алгоритмы реагирования на попытки их захвата [23].

Существенную роль играют цифровые технологии. Перспективными направлениями являются интеллектуальное видеонаблюдение, технологии распознавания лиц, мониторинг социальных сетей и использование искусственного интеллекта для прогнозирования криминальных рисков. Это позволит своевременно выявлять организаторов противоправной деятельности, источники координации и потенциальные угрозы общественной безопасности.

Не менее важной является профилактическая работа среди населения. Она должна включать своевременное информирование граждан, повышение правовой культуры, разъяснение ответственности за участие в массовых беспорядках, развитие механизмов общественного диалога и формирование устойчивости к информационным манипуляциям.

Особое значение имеет индивидуальная профилактика лиц, склонных к противоправному поведению. Она должна включать адресную работу с ранее судимыми лицами, участниками массовых беспорядков и представителями де-

структивных групп, а также меры социальной адаптации, трудоустройства, психологической помощи и профессионального обучения [24].

Международный опыт подтверждает эффективность ситуационных центров и систем экстренного оповещения населения, обеспечивающих оперативное информирование граждан и координацию действий государственных органов в кризисных ситуациях.

Таким образом, совершенствование системы предупреждения преступности должно осуществляться посредством развития межведомственного взаимодействия, внедрения современных цифровых технологий, совершенствования законодательства, усиления защиты критической инфраструктуры, повышения готовности правоохранительных органов и активизации профилактической работы среди населения. Реализация указанных мер позволит существенно повысить эффективность обеспечения общественной безопасности в условиях современных вызовов и угроз.

Выводы

Предупреждение преступности в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков, представляет собой сложную многоуровневую деятельность, требующую координации усилий государственных органов, правоохранительных структур и институтов гражданского общества. Эффективное противодействие преступности возможно только при условии комплексного применения организационных, правовых, информационно-аналитических и профилактических мер. В современных условиях особое значение приобретают цифровые технологии, межведомственное взаимодействие и превентивное выявление угроз общественной безопасности. Совершенствование указанных направлений позволит повысить уровень защищенности общества и государства, минимизировать последствия кризисных ситуаций и обеспечить устойчивое функционирование системы национальной безопасности Республики Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений / Е.О. Алауханов. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. — 208 с.
2. Алауханов Е.О. Криминология : учебник / Е.О. Алауханов. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2024. — 606 с.
3. Алауханов Е.О. Правовой генезис организованной преступности в Республике Казахстан : учеб. пособие / Е.О. Алауханов. — Санкт-Петербург : Юридический центр, 2018. — 216 с. — EDN YZLYZN.
4. Алауханов Е.О. О причинах и условиях терроризма / Е.О. Алауханов, Е.П. Шульгин. — EDN KTZXQP // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 1–2 февр. 2024 г. — Краснодар, 2024. — С. 632–637.

5. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть / И.Ш. Борчашвили. — Алматы : Жеті Жарғы, 2021 — Т. 2. — 1120 с.
6. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Григорьев. — Москва, 1993. — 565 с. — EDN NLKMKX.
7. Криминология : учебник / под ред. А.И. Долговой. — Москва : Инфра-М, 2010. — 912 с.
8. Ескендиоров А.А. Чрезвычайные ситуации в системе правоохранительной деятельности органов внутренних дел / А.А. Ескендиоров. — Алматы, 2019. — 281 с.
9. Зарубин А.В. Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий как обстоятельство, отягчающее наказание / А.В. Зарубин. — EDN GTVUAT // Вестник экономики и права. — 2025. — № 105. — С. 91–100.
10. Кравченко В.П. Криминологические проблемы преступности в кризисном регионе с экстремальными условиями (по материалам Чеченской Республики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.П. Кравченко. — Махачкала, 2004. — 26 с. — EDN ZNPJQV.
11. Perry B. Preparedness for Emergency Response: Guidelines for the Emergency Planning Process / B. Perry, M.K. Lindell // Disasters. — 2020. — Vol. 44, no. 3. — P. 423–446.
12. Nivette A. A Global Analysis of the Impact of COVID-19 Stay-at-Home Restrictions on Crime / A. Nivette, R. Zahnow, R. Aguilar [et al.] // Nature Human Behaviour. — 2021. — Vol. 5, no. 7. — P. 868–877.
13. Ariel B. The Effect of Police Patrol on Crime: Evidence from Randomized Controlled Trials / B. Ariel, M. Bland, A. Sutherland // Journal of Experimental Criminology. — 2021. — Vol. 17. — P. 1–28.
14. Braga A.A. Police Innovation and Crime Prevention: Lessons from Evidence-Based Policing / A.A. Braga, D.L. Weisburd // Police Quarterly. — 2022. — Vol. 25, no. 1. — P. 3–28.
15. Weisburd D. What Works in Crime Prevention and Rehabilitation: An Assessment of Systematic Reviews / D. Weisburd, D.P. Farrington, C. Gill // Criminology & Public Policy. — 2023. — Vol. 22, no. 2. — P. 245–272.
16. Тангиев Б.Б. Экологическая криминология: проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности населения в условиях чрезвычайных ситуаций / Б.Б. Тангиев, Д.Н. Чагалидзе. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. — 312 с.
17. Долгова А.И. Криминология : учебник / А.И. Долгова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2025. — 368 с.
18. Кондратьев Л.В. Криминологическое измерение : монография / Л.В. Кондратьев, В.С. Овчинский ; под ред. К.К. Горячинова. — Москва : Норма, 2008. — 272 с.
19. Долгова А.И. Предупреждение преступности в системе борьбы с преступностью и проблемы его правового обеспечения / А.И. Долгова // Избранные труды. — Москва, 2017. — С. 67–85.
20. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Волтерс Клувер, 2005. — 912 с.
21. Малков В.Д. Криминология : учебное пособие / В.Д. Малков. — Москва : Юстицинформ, 2020. — 352 с.
22. Теоретические основы предупреждения преступности / Ю.М. Антонян, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль и [др.] ; отв. ред.: В.К. Звирбуль, В.В. Ключков, Г.М. Миньковский. — Москва : Юридическая литература, 1977. — 256 с.
23. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. — Москва : Госюриздат, 1961. — 279 с.
24. Garland D. The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society / D. Garland. — Oxford : Oxford University Press, 2001. — 336 p.

REFERENCES

1. Alaukhanov E.O. *Criminological Problems of Prevention of Acquisitive and Violent Crimes*. Saint Petersburg, Juridicheskyy Center Press Publ., 2005. 208 p.
2. Alaukhanov E.O. *Criminology*. Saint Petersburg, Juridicheskyy Center Press Publ., 2024. 606 p.
3. Alaukhanov E.O. *The Legal Genesis of Organized Crime in the Republic of Kazakhstan*. Saint Petersburg, Juridicheskyy Center Publ., 2018. 216 p. EDN: YZLYZN.
4. Alaukhanov E.O., Shulgin E.P. About the Causes and Conditions of Terrorism. In *Institutional Foundations of Criminal Law of the Russian Federation: on the 70th Anniversary of Professor V.P. Konyakhin. International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, February 01-02, 2024*. Krasnodar, 2024, pp. 632–637. (In Russian). EDN: KTZXQP.
5. Borchashvili I.Sh. *Commentary to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The Special Part*. Almaty, Zheti Zhargy Publ., 2021. Vol. 2. 1120 p.
6. Grigoriev V.N. *Investigation of Crimes in Emergency Conditions (Legal Support, Organization, Methodology)*. Doct. Diss. Moscow, 1993. 565 p. EDN: NLKMKX.
7. Dolgova A.I. (ed.). *Criminology*. Moscow, Infra-M Publ., 2010. 912 p.
8. Eskendiroy A.A. *Emergency Situations in the System of Law Enforcement Work of Internal Affairs Bodies*. Almaty, 2019. 281 p.
9. Zarubin A.V. Committal of a Crime in Conditions of a State of Emergency, Natural or Other Public Disaster, as Well as During Mass Riots, During a Period of Mobilization or Martial Law, During Wartime, or in Conditions of Armed Conflict or Hostilities, as an Aggravating Circumstance. *Vestnik ehkonomiki i prava = Bulletin of Economics and Law*, 2025, no. 105, pp. 91–100. (In Russian). EDN: GTVUAT.
10. Kravchenko V.P. *Criminological Problems of Crime in a Crisis Region with Extreme Conditions (Based on the Materials of the Chechen Republic)*. Cand. Diss. Thesis. Makhachkala, 2004. 26 p. EDN: ZNPJQV.
11. Perry B., Lindell M.K. Preparedness for Emergency Response: Guidelines for the Emergency Planning Process. *Disasters*, 2020, vol. 44, no. 3, pp. 423–446.
12. Nivette A., Zahnow R., Aguilar R. [et al.]. A Global Analysis of the Impact of COVID-19 Stay-at-Home Restrictions on Crime. *Nature Human Behaviour*, 2021, vol. 5, no. 7, pp. 868–877.

13. Ariel B., Bland M., Sutherland A. The Effect of Police Patrol on Crime: Evidence from Randomized Controlled Trials. *Journal of Experimental Criminology*, 2021, vol. 17, pp. 1–28.
14. Braga A.A., Weisburd D.L. Police Innovation and Crime Prevention: Lessons from Evidence-Based Policing. *Police Quarterly*, 2022, vol. 25, no. 1, pp. 3–28.
15. Weisburd D., Farrington D.P., Gill C. What Works in Crime Prevention and Rehabilitation: An Assessment of Systematic Reviews. *Criminology & Public Policy*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 245–272.
16. Tangiev B.B., Chagalidze D.N. *Environmental Criminology: Problems of Ensuring Security of People during Emergency Situations*. Saint Petersburg, Herzen University Publ., 2011. 312 p.
17. Dolgova A.I. *Criminology*. Moscow, INFRA-M Publ., 2025. 368 p.
18. Kondratyuk L.V. *Criminological Dimension*. Ed. by K.K. Goryainov. Moscow, Norma Publ., 2008. 272 p.
19. Dolgova A.I. Crime Prevention in the System of Crime Counteraction and Problems of Its Legal Support. In *Selected Works*. Moscow, 2017, pp. 67–85. (In Russian).
20. Luneev V.V. *Crimes of the 21st Century: Global, Regional and Russian Trends*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2005. 912 p.
21. Malkov V.D. *Criminology*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2020. 352 p.
22. Antonyan Yu.M., Zhalinsky A.E., Zvirbul V.K., Klochkov V.V. et al. *Theoretical Foundations of Crime Prevention*. Ed. by V.K. Zvirbul, V.V. Klochkov, G.M. Minkovsky. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1977. 256 p.
23. Sakharov A.B. *On Personality of a Criminal and Causes of Crime in the USSR*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 279 p.
24. Garland D. *The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society*. Oxford University Press, 2022. 336 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тулєбаєв Марат Сагинтаевич — магистр юридических наук, начальник Департамента полиции г. Астаны Министерства внутренних дел Республики Казахстан, 010000, Республика Казахстан, г. Астана, ул. С. Сейфуллина, 37, doctor.u@mail.ru.

Алауханов Есберген Оразович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Казахстан, главный редактор международного научного журнала «Наука и жизнь Казахстана», 050000, Республика Казахстан, г. Алматы, пр-кт Абылай хана, 113.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tulebayev, Marat S. — Master of Laws, Head, Police Department of Astana, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 37 S. Seifullin Str., Astana, 010000, the Republic of Kazakhstan, doctor.u@mail.ru.

Alaukhanov, Yesbergen O. — Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Republic of Kazakhstan, Editor-in-Chief, International Scientific Journal “Science and Life of Kazakhstan”, 113 Abylai Khan Ave., Almaty, 050000, the Republic of Kazakhstan.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.